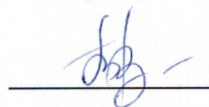

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания
Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
Профиль: русский язык и литература, степень: бакалавр

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой общего языкознания

Т.В. Мамаева

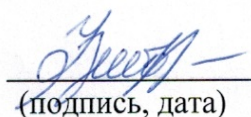
24.06.2016 г.

Выпускная квалификационная работа

Ценностный аспект языкового сознания русских
Приенисейской Сибири

Выполнил студент группы: 52

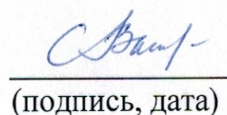
К.А. Виговская

25.05.2016
(подпись, дата)

Форма обучения: очная

Научный руководитель:
доктор филол. наук, профессор
Васильева С. П.

26.05.2016
(подпись, дата)

Дата защиты 21.06.2016

Оценка хорошо

Красноярск
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Языковое сознание и методы его изучения	
1. 1. Понятие языкового сознания	7
1. 2. Методы изучения языкового сознания. Метод субъективного шкалирования.....	14
Глава 2. Анализ экспериментальных данных и этнокультурные ценности в языковом сознании русских Приенисейской Сибири	
2. 1. Анализ результатов анкетирования жителей юношеского возраста	22
2. 1. 1. Топонимы.....	23
2. 1. 2. Место жительства.....	24
2. 1. 3. Отношение к семье и её членам.....	25
2. 1. 4. Социальный (приобретенный) статус. Профессия.....	25
2. 1. 5. Оценка человека по месту жительства.....	26
2. 1. 6. Национальность.....	28
2. 1. 7. Оценка человека по социальным и умственным качествам.....	29
2. 2. Результаты анкетирования жителей в возрасте 30-40 лет.....	32
2. 2. 1. Сопоставление результатов анкетирования жителей п. Емельяново разных возрастов	33
Заключение.....	39
Список литературы.....	41
Приложение.....	43

Введение

В настоящее время внимание лингвистов обращено к новым предметам исследования, которые выходят за пределы классической лингвистики и находятся на стыке с другими науками. Одной такой наукой на стыке лингвистики и психологии является сравнительно молодая психолингвистика, которая дает новые темы для исследований. Так, широкое распространение получил такой термин, как языковое сознание, под которым понимается продукт рефлексивной психологической деятельности в процессе взаимодействия человека с предметной и социальной средой, в процессе трудовой и речевой деятельности. Является дубликатом объективного мира – идеальный мир, сформировавшийся в голове человека.

Термин «языковое сознание» акцентирует важнейшую сторону психологического функционирования человека, подчеркивая значение внутренних психологических состояний, сознания субъекта, при использовании языка, речи. Данное понятие подчеркивает объединение, слитность главных составляющих речевой деятельности: психологического и лингвистического элементов [Ушакова, 2000, с. 13].

Сознание — это давний и в каком-то смысле центральный объект психологического изучения. Уже в XIX веке были предложены крупные идеи в данной области — такие, как теория апперцепции В.Вундта, интенционального акта Ф. Brentano, потока сознания У. Джемса, рефлексии Э. Титченера. Сознание трактуется этими авторами, прежде всего, как представленность, явленность субъекту тех или иных содержаний. В отечественной психологии значительные разработки темы сознания содержатся в работах С.Л. Рубинштейна (1998) и А.Н. Леонтьева (1975). Согласно С.Л. Рубинштейну, сознание — это психическая деятельность, состоящая в рефлексии мира и самого себя. “Единицей” сознательного действия является целостный акт отражения объекта субъектом, включающий единство двух противоположных компонентов: знания и

отношения. По А.Н.Леонтьеву, “сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния”. Функция сознания состоит в том, чтобы субъект мог действовать на основе возникающего субъективного образа [Леонтьев, 1975, 280 с.].

Большую роль в формировании языкового сознания играют ценностные и ментальные особенности жителей, объединенных определенной территорией, культурой, моделью поведения, обусловленные социальной средой, национальными традициями, складом ума, мировосприятием.

А. Берк представляет ментальность не как единую систему, а как сумму или пересечение разных «сеток» (микропарадигм, стереотипов), которые взаимно увязаны и могут вступать в противоречия. Понятие *mentalite* утвердилось в XX в. *Mentalite* означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, т.е. глубинный источник мышления, идеологии, веры, чувств, эмоций [2007, с. 47].

Таким образом, языковая ментальность является важнейшим аспектом изучения ментальности, что в свою очередь, важно для изучения языкового сознания.

Новизна нашей работы заключается в том, что мы изучаем территориальное сознание возрастной группы, которое до сих пор не подвергалось изучению.

В качестве предмета исследования рассматривается языковое сознание в целом, его специфика и особенности изучения.

Объектом исследования является языковое сознание группы населения поселка Емельяново юношеского возраста.

Цель работы – изучить компоненты языкового сознания на основе данных субъективного шкалирования.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи:

- изучение научной литературы по теме исследования;
- проведение психолингвистического эксперимента субъективного шкалирования;
- обработка анкет;
- анализ результатов анкетирования.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав: 1. Языковое сознание и методы его изучения, 2. Анализ экспериментальных данных и этнокультурные ценности в языковом сознании русских Приенисейской Сибири. 3. Заключение. 4. Список использованной литературы. 5. Приложение.

Теоретическая база дипломной работы:

Рассматривая языковое сознание как совокупность психологического и лингвистического элементов, мы опирались на труды Ушаковой Т.Н., Леонтьева А.А., Леонтьева А.Н., Тарасова Е.Ф., Залевской А.А., Уфимцевой Н.В.

Для выполнения поставленных задач потребовалось применение метода субъективного шкалирования (семантического дифференциала), а также методов статистического анализа.

Метод субъективного шкалирования заимствован из классической психофизики. В настоящее время этот математический метод успешно применяется в психологии и психолингвистике. Он представляет собой широкий класс исследовательских и психодиагностических методик, предполагающий сбор определенных субъективных оценок. В Большом психологическом словаре отмечается, что «...основной целью этого метода является применение количественных показателей для оценки отношения к определенным объектам, в качестве которых могут выступать физические или социальные процессы. Для осуществления процесса субъективного шкалирования существует ряд методик, характеризующихся определенными

правилами, по которым числа приписываются тем или иным качествам объектов» [Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко, 2004, с. 291.].

Глава 1. Языковое сознание и методы его изучения

1. 1. Понятие языкового сознания

Словосочетание “языковое сознание” в последние годы активно применяется в психолингвистических работах и используется для обозначения тематики психолингвистических симпозиумов и конференций (Этнокультурная специфика..., 1996; Языковое сознание..., 1998; Языковое сознание..., 2003 и др.) Это свидетельствует о том, что названное словосочетание стало термином, удобным для объединения специалистов психолингвистической ориентации. Став в известной мере модным, данный термин в то же время остается недостаточно определенным и нуждается, по нашему мнению, в некоторых уточнениях.

Авторы термина понимают его как сознание, “овнешненное”, т.е. выраженное внешними языковыми средствами. Можно видеть, что термин “языковое сознание” составлен из слов, затрагивающих такие понятия, которые относятся к различным, хотя и сближающимся областям знания: психологии и лингвистике. Относительно языка в лингвистике дано много определений. Наиболее простое из них я встретила у Соссюра, считавшего, что язык состоит из лексики и грамматики. Есть и другие точки зрения. Например, Ю.Н. Караулов дает 5 различных определений языка. Так что, видимо, с характеристикой языка дело обстоит не совсем просто [Ушакова, 2003, с. 7].

Вопрос понимания сознания еще более затруднен. До сих пор этой темой занимались в основном две науки: психология и философия. В обеих науках о сознании сказано многое, но ясности достигнуто мало.

Согласно С.Л. Рубинштейну, сознание - это психическая деятельность, состоящая в рефлексии мира и самого себя. “Единицей” сознательного действия является целостный акт отражения объекта субъектом, включающий единство двух противоположных компонентов: знания и

отношения.

При обсуждении сознания возникает вопрос о том, что представляет собой сознание, какова его структура. Одно из первых представлений о структуре сознания принадлежит З. Фрейду, который включал в структуру сознания сознательное и бессознательное. В настоящее время наиболее известны модели А.Н. Леонтьева и В.П. Зинченко. По А.Н. Леонтьеву, “Сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния”. Функция сознания состоит в том, чтобы субъект мог действовать на основе возникающего субъективного образа. В характеристике феномена сознания А.Н. Леонтьев подчеркивает его системность и описывает его психологическую структуру, включающую значения, личностный смысл и чувственную ткань. Причем последняя придает реальность сознательной картине мира.

В.П. Зинченко, говоря о структуре сознания, не только выделяет два слоя в его структуре: бытийный и рефлексивный, но и добавляет к ним биодинамическую ткань. Бытийный слой представляют биодинамическая ткань живого движения (действия) и чувственная ткань образа. Рефлексивный слой образуют значение и смысл [Зинченко, Моргунов, 1994, с. 21 – 23].

Рефлексивный слой отражает результат рефлексии над бытийными данными. Несколько позже, кроме бытийного и рефлексивного, В.П. Зинченко был выделен еще один – духовный слой сознания.

Все представленные уровни проникают один в другой и дополняют друг друга. Бытийный слой операционно-техничен, основывается на стереотипизации, схематизации и архетипизации. Он образуется биодинамической тканью движения и чувственной тканью образа. Биодинамическую ткань ученый определяет как наблюдаемую и рефлекслируемую форму живого движения. Чувственная ткань представляет собой строительный материал образа. Чувственную ткань из-за

невозможности наблюдения можно диагностировать экспериментальным путем. Также В.П. Зинченко отмечает связь двух видов ткани со смыслом и значением. Значение представляется как мир идей и понятий, смысл – это мир эмоций и ценностей, биодинамическая ткань отражает мир деятельности, и, наконец, чувственная ткань – мир образов и представлений [Зинченко 1991, с. 15-36].

Еще одним важным аспектом является форма сознания, которая, по мнению В.П. Зинченко, возникает в процессе приобретения индивидуального опыта в условиях «культурного целого», и понимается ученым как значение, которое в свою очередь есть социально и культурно обработанный индивидуальный опыт, а смысл представляет собой индивидуальное знание, содержащее отношение. В психологии термин «значение» в одних случаях употребляется как значение слова, в других – как содержание общественного сознания, усваиваемое индивидом. Значение фиксирует то обстоятельство, что сознание человека развивается не в изоляции, а внутри культурного целого, где исторически кристаллизован опыт деятельности, общения и мировосприятия, который индивиду необходимо не только усвоить, но и построить на его основе собственный опыт, осознание своего бытия. Значения являются общественными по своей сути, но могут существовать лишь в сознании отдельных индивидов, и для нас, как исследователей, представляет особый интерес «присвоение» субъектом общественно выработанных значений, формы их существования в индивидуальном сознании.

Интересные характеристики феномена сознания мы находим у Тейяра де Шардена (1955). Рассматривая “подъем сознания” как ступень в общем ходе эволюции земли, живого, человека, автор наделяет сознание такими качествами, как способность мыслить, творить, производить ментальные операции абстрагирования, обобщения и, что особенно важно, - осуществлять рефлексию. По Тейяру, эти психические качества лежат в основе возникновения так называемой ноосферы, содержащей плоды

человеческого хозяйствования на земле, создание промышленности, сельского хозяйства.

Рассмотрев некоторые аспекты и проблемы данной темы, попробуем приблизиться к нашей задаче: по возможности четкому формулированию понятия языковое сознание. Это понятие представляется интересным в двух отношениях. Во-первых, оно укореняет связь лингвистического явления (языка) с психологическим феноменом (сознанием). Это важно на фоне попыток разделения и установления искусственных границ между психологическими процессами, семантикой с одной стороны, и языковыми средствами выражения мысли человека, с другой, т.е. в более общем плане - между психологией и лингвистикой. Одновременно оно выхватывает центральное звено всей психолингвистики, обнаруживает ее средоточие. Во-вторых, понятие языкового сознания важно для уточнения психологического определения самого сознания, поскольку выделяется близкая, но особая область, обладающая своими чертами и спецификой. В частности интересным в этом контексте может быть вопрос о сохранении оппозиции “сознательное-бессознательное” в языковых актах и процессах. Казалось бы, человек всегда говорит в сознательном состоянии, в крайнем случае, в состоянии измененного сознания, но бессознательной речи, на первый взгляд, не существует. Однако конкретные факты из области исследования языкового сознания, на которых мы остановимся позднее, обнаруживают, что дело обстоит не столь просто. Во всех случаях исследования в области языкового сознания, надо надеяться, дадут дополнительные опоры для более четкого понимания условий, с которыми связано присутствие или отсутствие сознательного компонента в психической деятельности человека.

Встает вопрос, как подойти к характеристике языкового сознания? В каких внешних языковых фактах видеть его проявления?

Известно, что в настоящее время когнитивно ориентированная наука активно пользуется теоретическими моделями для представления сложной реальности когнитивной сферы человека. Специально подчеркнем

специфику и условность характера представляемых в моделях блоков и их функциональных взаимоотношений: за ними в конечном счете мыслятся реальные психофизиологические и мозговые процессы, не все из которых на сегодняшний день изучены и могут оставаться лишь предполагаемыми.

В отечественной науке ряд моделей построения предложения разработаны А.А. Леонтьевым (1999), А.А. Залевской (1999), Т.В. Ахутиной (1998). В рассматриваемом контексте для продвижения к поставленной цели мы должны опираться на модель наиболее общего характера, по возможности наиболее полно описывающую основные элементы рече-мысле-языковой системы. На сегодняшний день из всех известных мне наиболее удобна для использования предложенная нами модель, представленная на Рисунке 1 [Ушакова, 2003, с. 11].

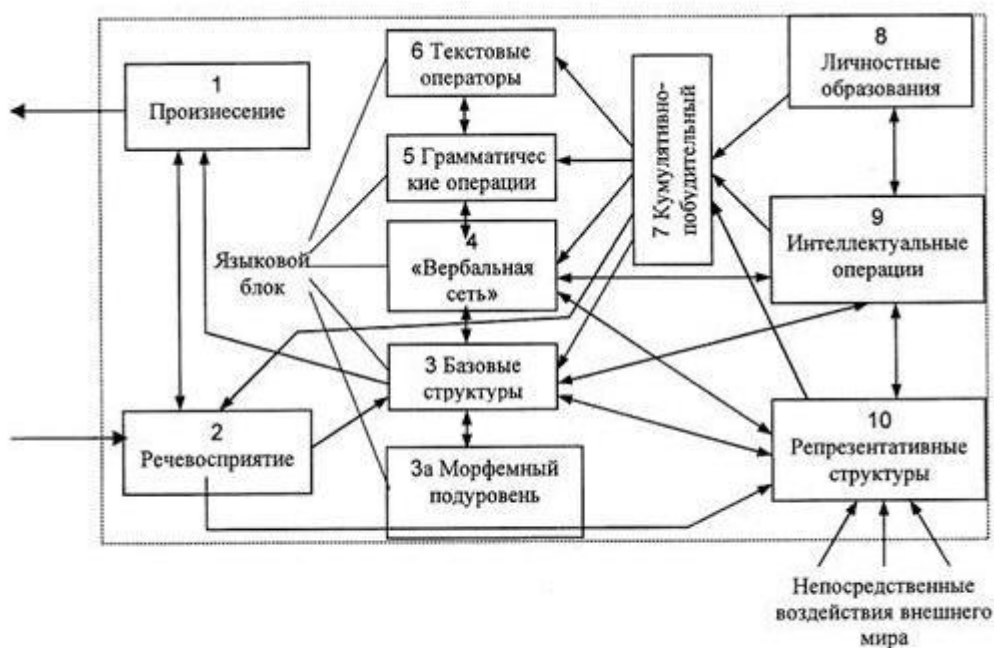

Рис. 1. Обобщенная модель рече-мысле-языкового механизма

Обозначение элементов механизма дано на поле рисунка. Стрелками обозначены их функциональные связи. Характеристика блоков и их взаимосвязей даны на основании полученных в наших работах эмпирических данных, а также отчасти на основании общеизвестных жизненных фактов. По рисунку можно выделить три качественно различных совокупности функциональных блоков, расположенных на рисунке по вертикалям: а)

периферические блоки восприятия речевой информации и артикулирования производимых речевых звучаний (левая часть схемы); б) собственно языковые структуры, обеспечивающие хранение лексической информации и грамматических операций - слов, их морфемных элементов, межсловесных связей, стереотипов динамических образований (грамматики предложений), последовательных совокупностей предложений (текстов); соответствующие структура помещены на центральной вертикали схемы; в) не-языковые структуры, наиболее тесным образом связанные со смысловым содержанием речи (правая часть схемы), блоки: кумулятивно-мотивационный, когнитивно-интеллектуальных операций, репрезентаций непосредственных впечатлений, психологических состояний, личностных особенностей.

Выделим основные тезисы проведенного анализа:

Понятие языкового сознания ухватывает важный аспект психолингвистических явлений, подчеркивая неразрывную связь лингвистических проявлений с содержанием сознания человека.

Для раскрытия содержания понятия “языковое сознание” целесообразно обратиться к модельному описанию целостной структуры рече-мысле-языковой системы.

Опора на модельное представление позволяет выделить аспекты проявления языкового сознания в лингвистических реалиях. К ним относятся: структура ассоциативно-вербального тезауруса; отдельные слова; морфемные элементы слов и образуемые на их основе грамматические и логические категории; грамматические и текстообразующие формы, функционирование интенционально-мотивирующего механизма.

Различаются два вида проявлений языкового сознания: а) связанного с формированием долговременно функционирующих структур ассоциативно-вербальных тезаурусов, вербальных сетей, слов, грамматических и логических категорий; б) связанного с организацией динамических процессов на вербальных сетях, словесных структурах, включения грамматических стереотипов, интенциональных направленностей.

Е.Ф. Тарасов разводит понятия «сознание» и «языковое сознание» и предлагает следующее определение языкового сознания: языковое сознание – это «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2000, с. 26].

По словам Р.С. Каспранского, при рассмотрении языкового сознания в широком смысле можно отметить включенность в это понятие отражения объективного мира в двустороннем знаке, заключающего в себе представления о явлениях и предметах объективного мира со звукомоторными представлениями (Ф. де Соссюр), именно эта связь отражает внутреннюю форму языка (В. Гумбольдт). Также автор рассматривает понятие «языковое сознание» в узком смысле, в этом случае оно отражает специфическую языковую структуру в подсознании носителей языка. Эта структура объединяет в себе совокупность законов, правил и закономерностей языка, которые проявляются в умении правильно подобрать и употребить языковые средства, необходимые в процессе коммуникации. Зачастую носители языка способны оценить правильность или неправильность любых языковых произведений, но не всегда им удается обосновать свое мнение и оценку, именно языковое сознание выступает критерием правильности [Каспранский, 1988, с. 84-85].

М.М. Гохлернер определяет языковое сознание «как один из видов обыденного сознания, служащий средством формирования, хранения и переработки языковых знаков вместе с выражаемыми ими значениями, правилами их сочетания и употребления, отношения к ним человека. Языковое сознание является механизмом управления речевой деятельностью и выступает обязательным условием существования и развития всех форм сознания» [Гохлернер, 1988, с. 49].

На наш взгляд, для того чтобы избежать непонимания между учеными, работающими в различных областях науки о языке, нужно четко различать

предметы изучения этих областей наук. Так, например, сфера системной семантики языковых единиц – это семантическое пространство языка. Эту сферу изучает традиционная семасиология, которая использует традиционные лингвистические методы – контекстуальный анализ, семный анализ, обращение к словарям. Психолингвистика изучает языковое сознание – психологическую реальность, стоящую за языковыми единицами.

Н.В. Уфимцева обращает внимание на лексикализованное, т.е. обозначенное единицей лексикона, содержание сознания и изучает языковое сознание русских на материале лексических ассоциаций (Уфимцева, 2002).

Разработанные Н.В. Уфимцевой принципы анализа позволяют моделировать актуальное состояние языкового сознания этноса и на основе этих данных восстанавливать предшествующее состояние языкового сознания. Подобный подход к феномену языкового сознания в российской науке обнаруживаем у Ю.Н. Караулова, который предложил модель языковой личности, включающей лексикон, семантикон и прагматикон (Караулов, 2002). Семантикон языковой личности отражает индивидуальные смыслы, активируемые единицами лексикона национального языка. Языковое сознание, насколько мы можем судить, охватывает семантикон в его отношении к лексикону: взаимосвязи лексических единиц, обусловленные личным когнитивным и коммуникативным опытом. Совпадения в когнитивном и коммуникативном опыте членов языкового коллектива, определяющие сходство семантикона, обуславливают возможность реконструкции языкового сознания этноса, использующего национальный язык.

1. 2. Методы изучения языкового сознания. Метод субъективного шкалирования

Психолингвистические эксперименты в наибольшей степени приближены к реальному мышлению и позволяют судить о конвенционально

обусловленных и о специфических связях языковой единицы в индивидуальном сознании. Психолингвистический эксперимент помогает обнаружить специфику процессов категоризации и идентификации через типичные примеры и признаки в языке носителей разных культур.

Среди актуальных экспериментальных методов изучения языкового сознания можно выделить такие методы, как метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, метод незаконченных предложений, метод дефиниций и метод компонентного анализа, ассоциативный эксперимент и метод построения семантического гештальта.

Метод *семантического дифференциала* (субъективного шкалирования) разработан Ч. Осгудом для изучения эмоционального отношения людей к тем или иным понятиям с целью определения их смысла. Данный метод позволяет построить семантическое пространство восприятия объекта. Семантическое пространство – это сгруппированная система признаков объектной и социальной действительности. В основе построения семантических пространств лежат статистические процедуры, такие, как факторный анализ, многомерное шкалирование, кластерный анализ, которые позволяют сгруппировать ряд отдельных признаков описания в более общие категории-факторы. По мнению Д.А. Леонтьева, каждый такой фактор представляет собой «...устойчивую категориальную шкалу, представленную в психике субъекта на уровне глубинных структур образа мира, выражающую значимость для субъекта определенной характеристики (параметра) объектов и явлений действительности (или отдельного их класса)» [Леонтьев 2003].

В.П. Серкин описывает семантический дифференциал как модифицированную процедуру субъективного шкалирования. Процедуры, аналогичные использованию семантического дифференциала, в литературе часто называются процедурами многомерного шкалирования (много оценочных шкал (пространство), много измерений (как степеней свободы), многомерное представление результатов). При использовании

семантического дифференциала и других процедур многомерного шкалирования предполагается, что все оценки по шкалам являются независимыми друг от друга (количество степеней свободы оценивания совпадает с количеством шкал), однако, по утверждению В.П. Серкина, не удалось обнаружить в доступных литературных источниках доказательств этого предположения. Если каждую оценочную шкалу рассматривать как измерение пространства оценки значения, то семантический дифференциал (СД) задает многомерное пространство оценивания значения (описания стимула), которое называется семантическим пространством (СП). Оцениваемый стимул получает оценку по каждой из шкал (измерению), что позволяет описывать стимул как точку или вектор в заданном многомерном СП, различать стимулы и описывать их различия как различия точек или векторов многомерного СП. Возможность формализованного описания семантических различий стимулов (возможность дифференциации) обусловила название методики – семантический дифференциал [Серкин 2004].

В своей работе В.П. Серкин говорит о том, что основой психологического механизма, позволяющего оценивать с помощью шкал семантического дифференциала самые разные стимулы, Ч. Осгуд считал явление синестезии [Серкин 2004: 82]. Исследуя психологические механизмы межмодального многомерного шкалирования, Е.Ю. Артемьева разработала концепцию «замещающей реальности» для ответа на вопрос о том, что оценивает испытуемый. Эта концепция особенно важна именно при оценке вербальных стимулов, не имеющих однозначного модального наполнения (интервалы времени, характеристики личности и т. п.). По мнению ученого, психологическим механизмом, обуславливающим возможность такой оценки, является системный метафорический перенос, опирающийся, в свою очередь, на амодальные смысловые структуры (ядерные структуры образа мира) [Артемьева 1999].

Среди преимуществ семантических дифференциалов В.П. Серкин отмечает их компактность, возможности бланковой работы с большими группами испытуемых, возможности стандартизации результатов и процедур сравнения результатов работы разных испытуемых и групп испытуемых, снятие речевых штампов заданными экспериментатором шкалами. В качестве недостатков семантического дифференциала выделяется ограниченность возможного набора оценочных шкал, возможное наличие незначимых для испытуемого оценочных шкал, возможное отсутствие значимых для испытуемого оценочных шкал.

Метод незаконченных (неоконченных) предложений подразумевает, что респонденты должны написать завершения ряда неоконченных предложений. Вербально выраженные реакции респондентов на первую часть предложений составляют ту базу, на основе которой можно выявить основные характеристики изучаемого образа. Полученные реакции несут в себе информацию о существующих в обществе и усвоенных индивидом нормах, ценностях, стереотипах, эталонах, образах. Их реконструкция проводится на основе собранной в ходе опроса информации.

Метод свободных дефиниций особенно в сочетании с методом компонентного анализа позволяет исследовать содержательную сторону интересующих языковых единиц. Так, Е.М. Кобозева считает целью метода компонентного анализа разложение значения на минимальные семантические составляющие. За последние время в лингвистической литературе многих стран появились работы, посвященные компонентному анализу, или рассматривающих его в связи с другими проблемами семасиологии. Основой метода является предположение о том, что значение всякой языковой единицы состоит из семантических компонентов (сем), и словарный состав языка может быть описан с помощью ограниченного (сравнительно небольшого) числа семантических признаков [Кобозева 2009].

Для исследователей Московской психолингвистической школы характерно изучение образов языкового сознания с помощью *ассоциативного эксперимента*, который основан на методе свободных ассоциаций, одном из первых проективных методов психологии. По словам Н.В. Уфимцевой, ассоциативный эксперимент является одним из способов овнешнения языкового сознания, а ассоциативные поля, формируемые из реакций носителей языка, дают возможность описывать качества их образов сознания. Образ сознания, ассоциированный со словом, – это одна из многих попыток описать знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений. Поскольку языковое сознание не может быть объектом анализа в момент протекания процессов, его реализующих, оно может быть исследовано только как продукт бывшей деятельности или, иными словами, может стать объектом анализа в момент протекания процессов, его реализующих, в своих превращенных, отчужденных от субъекта сознания формах (культурных предметах и квазипредметах) [Уфимцева 2003].

Таким образом, ассоциативный эксперимент позволяет выявить системность содержания образа сознания, стоящего за словом в разных культурах, а также системность всего языкового сознания носителей разных культур, передавая тем самым уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры. Следовательно, языковое сознание может рассматриваться как средство познания чужой культуры в ее предметной, деятельностной и ментальной формах, а также как средство познания своей культуры. Е.И. Горошко считает, что именно ассоциативные связи являются дифференцирующими параметрами гендера, возраста, уровня и направленности образования, условий жизни и стресс-фактора [Горошко 2003].

При анализе полученных результатов целесообразным является применение метода построения *семантического геиштальта*, предложенного Ю.Н. Карауловым, а также *кластерного анализа*. Согласно

Ю.Н. Караулову, «семантический гештальт ассоциативного поля является одним из способов представления знаний об окружающем мире в языковом сознании носителей данного языка» [Караулов 2000]. Семантический гештальт выстраивается на основе семантической классификации входящих в поле ассоциатов (реакций) и состоит из нескольких семантических зон, которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (=стимулу). Как правило, для называния зон используются местоименные обозначения, которые способны передавать наиболее общие смыслы. Для анализа данных эксперимента возможно выделить следующие семантические зоны: *кто* (лицо, ассоциируемое со словом-стимулом); *что* (предмет, ассоциируемый со словом-стимулом); *какой* (включает постоянные (интегральные) признаки, рассматриваемые с позиции стороннего наблюдателя); *каков* (оценочные характеристики в рамках шкалы «хороший – плохой»); *это* (квазидефинитивные конструкции, в которых местоимение «это» выполняет роль гипотетической связки); *делать* (действие, ассоциируемое со словом-стимулом); *где* (место, ассоциируемое со словом-стимулом); *когда* (временной период, ассоциируемый со словом-стимулом). При необходимости можно выделить дополнительные семантические зоны [Караулов 2000].

Обращаясь к методу кластерного анализа, Т.Н. Савченко отмечает, что «классификация является одним из фундаментальных процессов в науке. Прежде чем мы сможем понять определенный круг явлений и разработать принципы, их объясняющие, часто необходимо их предварительно упорядочить. Таким образом, классификацию можно считать интеллектуальной деятельностью высокого уровня, которая необходима нам для понимания природы. Классификация – это упорядочение объектов по схожести. А само понятие схожести является неоднозначным. Принципы классификации также могут быть различными. Поэтому часто процедуры, используемые в кластерном анализе для формирования классов,

основываются на фундаментальных процессах классификации, присущих людям и, возможно, другим живым существам [Классификация и кластер 1980]. Часто возникает необходимость проведения классификации множества объектов по множеству переменных. Для проведения такой многомерной классификации используются *методы кластерного анализа*. Группы близких по какому-либо критерию объектов обычно называются кластерами. Кластеризацию можно считать процедурой, которая, начиная работать с тем или иным типом данных, преобразует их в данные о кластерах. Кластерный анализ строит систему классификации исследуемых объектов и переменных в виде дерева (дендрограммы) или осуществляет разбиение объектов на заданное число удаленных друг от друга классов» [Савченко 2010: 67].

Методы кластерного анализа можно классифицировать на:

- внутренние (признаки классификации равнозначны);
- внешние (существует один главный признак, остальные определяют его).

Внутренние методы в свою очередь можно разделить на:

- иерархические (процедура классификация имеет древовидную структуру);
- неиерархические.

Далее иерархические подразделяются на:

- агломеративные (объединяющие);
- дивизивные (разъединяющие).

Наибольшее распространение в психологии получили иерархические агломеративные методы и итерационные методы группировки. При использовании методов кластерного анализа достаточно сложно дать однозначные рекомендации по предпочтению применения тех или иных методов. Необходимо понимать, что получаемые результаты классификации не являются единственными. Предпочтительность выбранного метода и полученных результатов следует обосновать [Савченко 2010].

Рассмотренные нами методы целесообразно использовать для изучения образов языкового сознания носителей разных лингвокультурных общностей и малых групп, а полученные результаты применять в рамках наук, так или иначе связанных с вопросами сознания и языка. Кроме того, в прикладных и научных разработках для повышения уровня достоверности результатов разнообразные методы (психолингвистики, психологии субъективной семантики и психосемантики) используются наборами (батареями), часто в совокупности с другими исследовательскими и диагностическими методиками [Серкин 2004].

Глава 2. Анализ экспериментальных данных и этнокультурные ценности в языковом сознании русских Приенисейской Сибири

2. 1. Анализ результатов анкетирования жителей юношеского возраста

В эксперименте метода субъективного шкалирования (МСШ) приняли участие 41 (100 %) носитель русского языка, в возрасте 15-17 лет, занимающихся учебной деятельностью. Эксперимент проводился в общеобразовательной школе п. Емельяново.

Испытуемым предлагался список слов, обозначающих предметы и понятия. Их задача заключалась в выражении своего отношения к этим словам, с помощью качественных показателей пятизначной градуальной шкалы. Показатели были следующими: *нейтрально, хорошо, очень хорошо, плохо, очень плохо*.

Таким образом, *цель* приема субъективного шкалирования – определить в количественных показателях степень положительного или отрицательного отношения испытуемых к словам.

Предполагается на основе схематичного представления результатов эксперимента сравнить полученные данные по каждой группе слов (топонимы, семья, профессия и др.); сопоставить полученные результаты с – результатами жителей п. Емельяново в возрасте от 30 до 40 лет; с результатами свободного ассоциативного эксперимента и сделать выводы об их совпадении/расхождении.

Результаты, полученные при анкетировании жителей п. Емельяново
юношеского возраста

Табл. 1

Слова	Очень хорошо	Хорошо	Нейтрально	Плохо	Очень плохо
1.Сибирь	10	16	14	1	-
2.Париж	21	5	15	-	-
3.Москва	4	12	18	6	1
4.Норильск	3	3	21	8	6
5.Китай	2	9	24	5	1
6.США	7	12	17	4	1
7.дом	36	3	2	-	-
8.город	10	14	17	-	-
9.село	5	10	25	-	1
10.учитель	7	15	17	2	-
11.семья	31	7	2	-	1
12.брак	23	10	7	-	1
13.муж/жена	22	10	7	1	1
14.врач	9	8	22	-	2
15.сибиряк	12	12	17	-	-
16.бизнесмен	18	8	15	-	-
17.мигрант	2	6	24	9	-
18.иностранец	6	9	24	2	-
19.китаец	2	3	28	6	2
20.казах	2	3	32	3	1
21.киргиз	4	5	29	2	1
22.грузин	2	2	32	4	1
23.армянин	3	4	30	3	1
24.азербайджанец	2	2	30	5	2
25.лицо кавказской национальности	-	6	25	8	2
26.дети	27	8	5	-	1
27.умный	27	6	7	-	1
28.деньги	21	7	11	1	1
29.бедный	2	3	18	8	10
30.глупый	2	2	13	11	13
Итого: 1230 – 100%	322 26,2%	220 17,9%	548 44,5%	89 7,2%	51 4,1%

2. 1. 1. Топонимы

«Топоним (географическое название, географическое имя) – Разряд онимов. Собственное имя любого географического объекта» [Подольская, 1978].

Рассмотрим первые шесть слов – «Сибирь», «Париж», «Москва», «Норильск», «Китай» и «США», которые следует объединить в группу макротопонимов.

По итогам исследования были получены следующие результаты: так, например, слово «Сибирь» порядка 63,4 % опрошенных в возрасте от 15 до 17 лет оценили «Очень хорошо» или «Хорошо», нейтральной позиции придерживаются 34,1 %, и всего 2,4 % дали оценку «Плохо». Из этого следует, что большинство опрошенных позитивно относятся к тому региону, в котором они проживают.

«Норильск» в основном оценивается «Нейтрально» - 51,2 %, но количество ответов «Очень хорошо» и «Хорошо» на 19,5 % меньше негативных, этот факт оправданный, так как город Норильск один из самых экологически загрязненных городов в мире.

В процентном соотношении «Китай» и «США» находятся рядом, поскольку являются одними из ведущих экономических, политических, культурных, военных держав. Преобладает оценка «Нейтрально», у «Китая» - 58,5 %, «США» - 41,5 %.

«Москва» оценена как «Нейтрально» - 43,9 % и «Хорошо» - 29,3 %, нейтральное отношение объясняется территориальной удаленностью столицы от Сибири, хорошая оценка обоснована тем что, учащиеся заинтересованы в культурных ценностях страны.

Наивысшую оценку получил «Париж», 0 % отрицательных голосов, 51,2 % - «Очень хорошо», 12,2 % - «Хорошо», 36,6 % - «Нейтрально». Недаром Париж считается самым очаровательным городом Европы, настоящим центром культуры и искусства, а также самым популярным

"туристическим объектом" континента. Практически весь этот город, от исторического центра до самых окраин, можно считать одним большим музеем под открытым небом.

Всего по группе топонимов 246 ответов, из них 104 положительных, 109 нейтральных и 33 отрицательных (246 – 100 %, 104 – 42,3 %, 109 – 44,3 %, 33 – 13,4 %).

2. 1. 2. Место жительства

Слова этой группы «Дом», «Город» не имеют отрицательных оценок, за исключением слова «Село», один респондент ответил «Очень плохо».

«Дом», 87,8 % - «Очень хорошо», 7,3 % - «Хорошо», 4,9 % - «Нейтрально». Исходя из результата, «Дом» имеет высокую ценность среди учащихся. Это слово для любого человека связано с местом, где проходит его жизнь. Куда можно прийти и тебе будут рады, где ты чувствуешь себя в безопасности.

Слово «Город» уже менее популярно и оценено в большей степени как «Нейтрально» - 41,5 %, как следствие жители п. Емельяново подразумевают близлежащий г. Красноярск, до которого им надо добираться на собственном или общественном транспорте, что несет за собой трату денежных средств. «Очень хорошо» - 24,4 %, «Хорошо» - 34,1 %, в общей сложности 58,5 % положительных ответов. Такой показатель свойственный подросткам поселка, так как в городе находятся крупные торговые центры, кинотеатры, кафе. Следовательно, слово «Село» ниже в показателях за неимением развитой социальной инфраструктуры. Оценка «Очень хорошо» в 2 раза меньше, чем у слова «Город» - 12,2 %, «Хорошо» - 24,4 %, «Нейтрально» - 61 %, «Очень плохо» - 2,4 %.

Всего по группе места жительства 123 ответа, из них 78 положительных, 44 нейтральных и 1 отрицательный (123 – 100 %, 78 – 63,4 %, 44 – 35,8 %, 1 – 0,8 %).

2. 1. 3. Отношение к семье и её членам

В подростковом возрасте семья приобретает особое значение для ребенка. С одной стороны подросток нуждается в поддержке стремления к самостоятельности, независимости и развитию собственного «Я», с другой – в эмоциональном тепле и любви и присоединении к семейному «МЫ».

75,6 % респондентов слову «Семья» дали оценку «Очень хорошо». «Хорошо» - 17,1 %, «Нейтрально» - 4,9 % и один человек «Очень плохо» - 2,4 % . Именно в семье формируется личность человека и закладывается фундамент общества, его отношение к окружающему миру, к таким немаловажным понятиям как брак, замужество, дети.

Слова «Брак» и «Муж/жена» в процентном соотношении почти равны, расходятся на 1 голос ($\approx 2,4$ %) в колонке «Очень хорошо», «Брак» - 56,1 %, «Муж/жена» - 53,6 %. Эти 2,4 % один респондент отнес к графе «Плохо». Здесь четко просматриваются положительные тенденции в брачно-семейных отношениях среди учащихся юношеского возраста.

Слово «Дети» также направлено на положительную реакцию, 65,8 % - «Очень хорошо», 19,5 % - «Хорошо», 12,2 % - «Нейтрально», 0% - «Плохо», 2,4 % - «Очень плохо». В целом, семья для учащихся юношеского возраста остается значимой ценностью. Главной ценностью семейной жизни большинство опрошенных считает детей.

Всего по группе отношения к семье и её членам 164 ответа, из них 138 положительных, 21 нейтральный и 5 отрицательных (164 – 100 %, 138 – 84,2 %, 21 – 12,8 %, 5 – 3 %).

2. 1. 4. Социальный (приобретенный) статус. Профессия

Вопрос о выборе профессии актуален для респондентов, так как возраст учащихся варьируется от 15 до 17 лет, то есть выпускные 9-11 классы.

Слово «Учитель» оценивается в положительную сторону с большим перевесом, с учетом того, что в настоящее время профессия не котируется, в силу скромных зарплат и немалых затрат психологического и физического здоровья. Ответ «Очень плохо» отсутствует, всего 4,9 % «Плохо», 41,5 % «Нейтрально» и 53,6 % «Очень хорошо» и «Хорошо». Вероятно, такая позитивная оценка объясняется хорошим педагогическим коллективом, в которой обучаются участники опроса.

Любопытно складывается ситуация со словом «Врач». «Очень плохо» - 4,9 %, «Плохо» - 0 %, «Нейтрально» - 53,6 %, «Очень хорошо» и «Хорошо» - 41,5 %. Интерес к медицинским профессиям у молодежи присутствует, так как это не только социально значимая, но и оплачиваемая работа. Однако, в сравнении со словом «Учитель» - положительных ответов меньше на 12,1 %. Здесь играет роль понимания слова «Врач» с позиции пациента, обычно подростки не посещают подобного рода учреждения, по причинам очередей, страха или неудачного опыта.

Наибольшей предрасположенностью пользуется слово «Бизнесмен». Отрицательных ответов нет, положительных 63,4 %. «Нейтрально» - 36,6 %, «Хорошо» - 19,5 %, «Очень хорошо» - 43,9 %. Из статистики электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири [<http://85.17.194.59/statistic>] всего реакций на стимул «Бизнес»: 75, из них по частоте (10) на первом месте «деньги». Поэтому «Бизнесмен» оценен исключительно положительно. Но стоит учитывать тот факт, что нередко бизнес «прогорает», не успев «принести» должного дохода. Эта деятельность требует от человека определенных знаний и умений, также интеллектуальных, физических, нервно-психических затрат.

Всего по этой группе слов 123 ответа, из них 65 положительных, 54 нейтральных и 4 отрицательных (123 – 100 %, 65 – 52,8 %, 54 – 43,9 %, 4 – 3,3 %).

2. 1. 5. Оценка человека по месту жительства

Слова «Сибиряк», «Мигрант», «Иностранец» не имеют отрицательной оценки «Очень плохо». Следовательно, учащиеся адекватно относятся к приезжим из других стран и городов.

Показатели слова «Сибиряк» несколько выше, так как большинство респондентов коренные жители Сибири. «Очень хорошо», «Хорошо» - 29,3 % каждая, «Нейтрально» - 41,4 %.

«Иностранец» в целом оценен нейтрально, в положительном отношении выше «Мигранта». Иностранец представляет собой интерес, прежде всего как носитель другой культуры, языка, ментальных особенностей. Есть стереотип, что если человек иностранец, то обязательно богат, а к деньгам у наших респондентов высокая предрасположенность (см. пункт. 2. 2. 7.). Оценку «Очень хорошо» дали 14,6 % опрошенных, «Хорошо» - 22 %, «Нейтрально» - 58,5 %, «Плохо» - 4,9 %.

Слово «Мигрант». Обратимся к «Большому словарю иностранных слов» - «Миграция (лат. *migratio* = переселение) – перемещение населения в пределах одной страны или из одной страны в другую» [2011, с. 357], следовательно «Мигрант» - человек, который мигрирует. «Плохо» - 22%, «Нейтрально» - 58,5 %, «Хорошо» - 14,6 % и «Очень хорошо» всего - 4,9 % респондентов. Под словом «Мигрант» подростки чаще понимают гастарбайтеров. «67% россиян придерживаются мнения, что мигранты отбирают у жителей нашей страны рабочие места. Кроме того, из-за них растёт уровень преступности, полагает 71% опрошенных **Левада-центром** россиян.

При этом по мнению 58% опрошенных мигранты не способствуют развитию экономики России, а 66% считают, что они не обогащают российское общество тем, что приносят с собой новые идеи и культуру. 46% респондентов вообще уверены, что мигранты разрушают российскую культуру, но 43% с ними не согласны. (Отметим, опрос проведён 1-19

октября 2012 г. среди 1516 россиян. Статистическая погрешность данных не превышает 3,4 %)» [<http://www.iarex.ru/news/31618.html>].

Всего по этой группе слов 123 ответа, из них 47 положительных, 65 нейтральных и 11 отрицательных (123 – 100 %, 47 – 38,2 %, 65 – 52,8 %, 11 – 9 %).

2. 1. 6. Национальность

В этой группе мы рассмотрим слова «Китаец», «Казах», «Киргиз», «Грузин», «Армянин», «Азербайджанец» и «Лицо кавказской национальности» как систему, а не каждое слово в отдельности, так как ответы разнятся в 1-2 голоса и целесообразней будет вывести общий итог.

Сейчас в России, как и во всем мире, остро стоят проблемы межнациональных отношений и национальной обособленности. Особенно беззащитны перед сложившейся ситуацией подростки, чьи личности еще только формируются. Молодежь – благодарная аудитория для любой пропаганды, растрavляющей «обиды», нанесенные обществом, и персонифицирующей обидчика в образе другого народа или конкретного человека иной национальности. Все это может приводить к возникновению в менталитете молодого человека зародышей этноцентризма и расовых предубеждений. Известно, что установки, закрепившиеся в юности, с большим трудом меняются в зрелом возрасте. Сформировавшиеся в ходе социализации подростка этнические стереотипы, предпочтения, ориентации будут влиять на его сознание, поведение на протяжении всей его жизни и на то, как он, в свою очередь, будет воспитывать своих детей. Иными словами, этнические ориентации нынешних подростков – это ориентации взрослых людей начала XXI века и последующих за ними поколений [Герасимова, 2001].

Всего по этой группе слов 287 ответов, из них 40 положительных, 206 нейтральных и 41 отрицательный (287 – 100 %, 40 – 13,9 %, 206 – 71,8 %, 41

– 14,3 %). Разница между положительной и отрицательной оценкой составляет 0,4 %, это, несомненно, хороший показатель. Здесь четко просматривается нейтральная тенденция. Жизнь в многонациональном государстве выработала в русских терпимость к чужим нравам и обычаям. К формированию национального самосознания и этнических установок молодого поколения причастны не только семья и школа, но и политические, общественные, религиозные лидеры, деятели искусства, культуры, средств массовой информации. От их позиции в огромной степени зависит, станет ли этническая толерантность общепринятой нормой в российском обществе.

2. 1. 7. Оценка человека по социальным и умственным качествам

Слова «Умный», «Деньги», «Бедный» и «Глупый». Сравним первую пару слов «Умный» и «Глупый». «Очень хорошо» оценили ум 65,8 % респондентов, «Хорошо» - 14,6 %, «Нейтрально» - 17,1 %, «Очень плохо» - 2,5 %. Огромное значение имеет проявление учащимися познавательной активности в обучении, переработка в сознании приобретаемых знаний, превращение знаний в убеждения, овладение умением творчески применять их на практике. Прежде всего, ум – это широта и глубина знаний, их системность, т. е. упорядоченность; стремление и умение постоянно их пополнять и творчески применять [Давыдов, 1996]. В любом возрасте человек хочет быть умным и успешным, развивать свой интеллект. Для учащихся это актуально по причине обучения в коллективе, не ударить в грязь лицом перед сверстниками, помогать младшим, успешно сдавать экзамены.

Следовательно, слово «Глупый» оценен учащимися негативно как следствие того, что глупый человек обладает слабым умом, не способен к сложным рассуждениям и правильным выводам, 58,5 % отрицательных ответов, 31,7 % «Нейтрально», 9,8 % положительных ответов.

Слово «Деньги», всего 4,9 % отрицательных оценок, 26,8 % нейтральных и 68,3 % положительных. Некоторые исследователи считают, что именно возраст влияет на отношение к деньгам [Абрамова, 2000]. Деньги составляют основу, на которой строится система общественных отношений, соединяя людей и обеспечивая возможность их взаимодействия. Особенности проявления социальной ценности денег зависят не только от исторически сложившегося национального менталитета, но и от социальных характеристик ее индивидов; в том числе пола, возраста человека, как в семье распределяется бюджет, дают ли ребенку карманные деньги.

Свободный ассоциативный эксперимент, как показало проведенное исследование, дает другие количественные показатели [<http://85.17.194.59/statistic>]: всего реакций на стимул «Деньги»: 73, на первом месте по частоте (4) «зло».

«Бедный» в равной степени оценено респондентами как негативное и нейтральное, по 43,9 %. И 12,2 % ответили положительно. Результат малоприятный, но материальное благополучие человека стоит на первом месте. И так как наши респонденты 15-17-летнего возраста, у большинства отсутствует личный опыт в зарабатывании денег, возможно, с годами они изменят свою точку зрения.

Обратим внимание на тот факт, что слово «Умный» оценено «Очень хорошо» - 65,8 % и «Деньги» - 51,2 %. Роль личностных качеств для наших респондентов выше приобретенных, это исключительно положительная тенденция.

Всего по этой группе слов 164 ответа, из них 70 положительных, 49 нейтральных и 45 отрицательных (164 – 100 %, 70 – 42,7 %, 49 – 29,9 %, 45 – 27,4 %).

Результаты анкетирования жителей *юношеского* возраста в
процентном соотношении

Табл. 2

Слова	Очень хорошо	Хорошо	Нейтрально	Плохо	Очень плохо
1.Сибирь	24,4 %	39,1 %	34,1 %	2,4 %	-
2.Париж	51,2	12,2	36,6	-	-
3.Москва	9,8	29,3	43,9	14,6	2,4
4.Норильск	7,3	7,3	51,2	19,5	14,7
5.Китай	4,9	21,9	58,5	12,2	2,4
6.США	17,1	29,3	41,5	9,8	2,4
7.дом	87,8	7,3	4,9	-	-
8.город	24,4	34,1	41,5	-	-
9.село	12,2	24,4	61	-	2,4
10.учитель	17,1	36,6	41,5	4,9	-
11.семья	75,6	17,1	4,9	-	2,4
12.брак	56,1	24,4	17,1	-	2,4
13.муж/жена	53,7	24,4	17,1	2,4	2,4
14.врач	21,9	19,5	53,7	-	4,9
15.сибиряк	29,3	29,3	41,5	-	-
16.бизнесмен	43,9	19,5	36,6	-	-
17.мигрант	4,9	14,6	58,5	21,9	-
18.иностранец	14,6	21,9	58,5	4,9	-
19.китаец	4,9	7,3	68,3	14,6	4,9
20.казах	4,9	7,3	78,1	7,3	2,4
21.киргиз	9,8	12,2	70,7	4,9	2,4
22.грузин	4,9	4,9	78,1	9,8	2,4
23.армянин	7,3	9,8	73,2	7,3	2,4
24.азербайджанец	4,9	4,9	73,2	12,2	4,9
25.лицо кавказской национальности	-	14,6	60,1	19,5	4,9
26.дети	65,8	19,5	12,2	-	2,4
27.умный	65,8	14,6	17,1	-	2,4
28.деньги	51,2	17,1	26,8	2,4	2,4
29.бедный	4,9	7,3	43,9	19,5	24,4
30.глупый	4,9	4,9	31,7	26,8	31,7

2. 2. Результаты анкетирования жителей в возрасте 30-40 лет

Аналогичное исследование проводилось и среди жителей 30 — 40 лет п. Емельяново. В анкетировании приняло участие 30 носителей русского языка.

Табл. 3

№	Слова	Очень хорошо	Хорошо	Нейтрально	Плохо	Очень плохо
1	Сибирь	40 %	50 %	3,3 %	3,3 %	3,3 %
2	Париж	43,3	26,7	30	-	-
3	Москва	13,3	46,7	30	6,7	3,3
4	Норильск	3,3	26,7	56,7	10	3,3
5	Китай	3,3	30	60	-	6,7
6	США	3,3	20	56,7	10	10
7	Дом	86,7	13,3	-	-	-
8	Город	20	60	13,3	6,7	-
9	Село	43,3	50	6,7	-	-
10	Учитель	66,7	33,3	-	-	-
11	Семья	93,3	6,7	-	-	-
12	Брак	76,7	16,7	3,3	3,3	-
13	Муж/жена	80	13,3	3,3	3,3	-
14	Врач	50	50	-	-	-
15	Сибиряк	53,3	40	6,7	-	-
16	Бизнесмен	23,3	50	26,7	-	-
17	Мигрант	3,3	23,3	66,7	3,3	3,3
18	Иностранец	6,7	23,3	70	-	-
19	Китаец	10	16,7	63,3	6,7	3,3
20	Казах	3,3	20	76,7	-	-
21	Киргиз	3,3	16,7	80	-	-
22	Грузин	3,3	16,7	76,7	3,3	-
23	Армянин	3,3	16,7	76,7	3,3	-
24	Азербайджанец	3,3	16,7	76,7	3,3	-
25	Лицо кавказской национальности	3,3	16,7	73,3	6,7	-
26	Дети	96,7	3,3	-	-	-
27	Умный	83,3	16,7	-	-	-
28	Деньги	30	66,7	3,3	-	-
29	Бедный	3,3	20	40	10	26,7
30	Глупый	-	10	26,7	20	43,3

2. 2. 1. Сопоставление результатов анкетирования жителей п. Емельяново разных возрастов

Для сопоставления результатов нами были выбраны следующие тематические группы слов-стимулов: 1) топонимы, 2) «свой / чужой», 3) семейные ценности, 4) место жительства, 5) материальное состояние.

Первая группа представлена словами-стимулами *Сибирь, Париж, Москва, Норильск, Китай, США*.

Табл. 4

Стимулы / Оценки	Очень хорошо, хорошо		Нейтрально		Плохо, очень плохо	
	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ
«Сибирь»	63,5 %	90 %	34,1 %	3,3 %	2,4 %	6,6 %
«Париж»	63,4 %	70 %	36,6 %	30 %	-	-
«Москва»	39,1 %	60 %	43,9 %	30 %	18 %	10 %
«Норильск»	14,6 %	30 %	51,2 %	56,7 %	34,2 %	13,3 %
«Китай»	26,8 %	33,3 %	58,5 %	60 %	14,6 %	6,7 %
«США»	46,4 %	23,3 %	41,5 %	56,7 %	12,2 %	20 %

Как видно из результатов анализа слова-стимула «Сибирь», преобладают оценки «очень хорошо» и «хорошо». Такие оценки свидетельствуют о том, что большинство испытуемых находятся в гармонии с местом проживания, несмотря на жесткие погодные условия и удаленность этого региона от главных культурных центров страны.

Стимул «Москва» оценен юношами в большей степени «нейтрально» - 43,9 %, у зрелого возраста «очень хорошо» - 13,3 % и «хорошо» - 46,7 %. Заметное преобладание благоприятных оценок как у юных, так и взрослых участников свидетельствует о патриотичном отношении к столице нашей страны.

«Норильск» в обеих группах оценен «нейтрально», юноши - 51,2 % и взрослые - 56,7 %. Однако, интересно складывается ситуация с

положительными и отрицательными оценками. У юношей показатель «очень хорошо, хорошо» в два раза ниже, чем у взрослых и в два раза выше показатель «плохо, очень плохо». Молодое поколение делает акцент на экологическом загрязнении города, но в тоже время Норильск промышленно развитый город, а, следовательно, с большими возможностями в плане работы. Такие показатели важны для людей среднего возраста.

Как показывают наши наблюдения у слов-стимулов «*Китай*» и «*США*» преобладает нейтральная оценка, а также положительные оценки преобладают над отрицательными. Отмечаем в основном толерантное отношение испытуемых к сверхдержавам (примечание: анкетирование проводилось в начале 2013 г.).

У юных, как и у зрелых респондентов, наивысшую оценку получил стимул «*Париж*»: 0 % оценок «плохо» и «очень плохо». Это мотивировано тем, что Париж является большим культурным и историческим центром Европы. Также это город с очень развитой туристической инфраструктурой, что делает его интересным и привлекательным для многих людей.

2) Следующая группа слов-стимулов «свой / чужой»

Табл. 5

Стимулы / Оценки	Очень хорошо, хорошо		Нейтрально		Плохо, очень плохо	
	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ
«Сибиряк»	58,6	93,3	41,5	6,7	-	-
«Мигрант»	19,5	26,6	58,5	66,7	21,9	6,6

«Сибиряк» – житель, уроженец Сибири. Участники нашего эксперимента проживают в Сибири, а, следовательно, и данное слово-стимул оценивается исключительно положительно, 0 % отрицательных оценок. Данные свидетельствуют о высоком уровне этнического самосознания испытуемых.

Отношение взрослых к стимулу «Мигрант» более доброжелательно: на 15,3 % меньше отрицательных ответов, чем у юношей. В целом у обеих групп преобладает нейтральное отношение.

3) Третья группа стимулов: «Дом», «Семья», «Дети» – представляет собой основные ментальные понятия человека [Васильева, Виговская, Плотникова, 2014 с. 16].

Табл. 6

Стимулы / Оценки	Очень хорошо, хорошо		Нейтрально		Плохо, очень плохо	
	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ
«Дом»	95,1	100	4,9	-	-	-
«Семья»	92,7	100	4,9	-	2,4	-
«Дети»	85,3	100	12,2	-	2,4	-

Полученные результаты четко демонстрируют приоритеты взрослых испытуемых. «Дом», «Семья», «Дети» – базовые ценности общества. Дом – это защита, уверенность, комфорт, в семье формируется личность человека и закладываются основы его отношения к окружающему миру, дети – это счастье и будущее.

Однако среди юных участников анкетирования мы встречаем наличие оценки «очень плохо» в адрес стимулов «Семья», «Дети».

Данные эксперимента говорят о том, что положительное отношение к этим понятиям у взрослых объясняется возрастом и жизненным опытом, так как в зрелом возрасте люди отдают сознательное предпочтение семейным ценностям.

4) Четвертая группа стимулов «место жительства» представлена стимулами: «Город», «Село».

Табл. 7

Стимулы / Оценки	Очень хорошо, хорошо		Нейтрально		Плохо, очень плохо	
	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ
«Город»	58,5	80	41,5	13,3	-	6,7
«Село»	36,6	93,3	61	6,7	2,4	-

Стимул «Город» оценен взрослыми положительно на 21,5 % больше, чем юными испытуемыми. Вероятно, это обусловлено тем, что сами участники эксперимента (жители поселка) проживают сравнительно недалеко от крупного города, имеют возможность часто его посещать и, может быть, имеют там место работы.

У юношей слово-стимул «Село» оценивается ниже, чем у взрослых, возможно, за неимением развитой социальной инфраструктуры. У взрослых «Село» не имеет отрицательных оценок. Хорошее отношение к данному стимулу, на наш взгляд, связано с местом проживания самих участников эксперимента. Вероятно, взрослые считают жизнь в селе намного полезнее (домашнее хозяйство, экология).

5) Материальное состояние. Пятая группа представлена словами-стимулами: «Деньги», «Бедный».

Табл. 8

Стимулы / Оценки	Очень хорошо, хорошо		Нейтрально		Плохо, очень плохо	
	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ	ЮНОШИ	ВЗРОСЛЫЕ
«Деньги»	68,3	96,7	26,8	3,3	4,8	-
«Бедный»	12,2	23,3	43,9	40	43,9	36,7

Слово-стимул «Деньги» у взрослых не имеет отрицательных оценок, у юношей всего 4,8 % «плохо и очень плохо», также у юношей намного сильнее выражена «нейтральность» к деньгам, так как пока они еще сами

себя не обеспечивают и цену деньгам не знают. Эти результаты вполне оправданы. Участники анкетирования – люди зрелого возраста, работоспособные, высоко ставящие семейные ценности. Для них деньги – это прямое средство для существования и поддержки достойного и безбедного положения.

В оценках стимула «*Бедный*» люди зрелого возраста проявили больше мягкости, чем юные: оценки «очень хорошо и хорошо» - 23,3 %, «нейтрально» - 40 %. На наш взгляд это мотивировано тем, что участники эксперимента – это люди с достаточно востребованными профессиями, и, следовательно, со средним достатком. Отсюда и преобладающее нейтральное отношение к слову-стимулу «*Бедный*».

Заключение

В представленной работе были рассмотрены очень важные и актуальные для лингвистики, психологии и других наук понятия. А именно: языковое и этническое сознание, менталитет. Языковое сознание понимается как совокупность структур сознания, в формировании которых были использованы социальные знания, связанные с языковыми знаками или как образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей.

Проанализировав все группы слов информантов юношеского возраста, подведем общий итог. При работе с таблицей были выявлены слова (понятия), которым было отдано предпочтение при оценивании. Оценили «очень хорошо» понятие «Дом» порядка 87,8 % опрошенных, «Семья» - 75,6 %, «Дети» - 65,8 %, «Умный» - 65,8 %.

Сравнивая со статистикой Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири [<http://85.17.194.59/statistic>] на примере слова «Дом», мы увидели сходство оценок. Реакций на стимул «Дом»: 64, из них по частоте (6) на первом месте «родной», далее «крепость» (4), «семья» (3), «очаг» (3). ЭАС, как показало проведенное исследование, имеет хороший количественный показатель положительных реакций, как и при МСШ (методе субъективного шкалирования).

В нашей работе кроме эксперимента, был проведен также сопоставительный анализ исследования жителей п. Емельяново юношеского возраста и представителей зрелого возраста. Материалы эксперимента были взяты из работы Плотниковой Анны «Изучение языкового сознания методом субъективного шкалирования жителей п. Емельяново в возрасте 30-40 лет». Здесь были найдены некоторые отличия в оценках к одним и тем же явлениям представителей разного поколения, которые описаны выше в нашей работе.

Итак, в ходе психолингвистического эксперимента мы выяснили, что на формирование языкового сознания людей влияют ценностные и ментальные особенности жителей, объединенных определенной территорией, культурой, моделью поведения, обусловленные социальной средой, национальными традициями, складом ума, мировосприятием.

Таким образом, языковое сознание представляет собой такой аспект изучения языкового материала, при котором язык и речевую деятельность рассматривают в качестве отражения ментальных представлений языкового коллектива, как правило, неосознаваемых носителями языка.

Библиография

1. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 13-19.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1998.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003. 488 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
5. Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мыслезыковой системы // Теоретические проблемы языкового сознания. М., 2003. С. 7-17.
6. Залевская А. А. Понимание и интерпретация: вопросы теории // Теоретические проблемы языкового сознания. М., 2003. С. 63-68.
7. Ушакова Т.Н. Психология речи и психолингвистика // Психол. журн. Т. 12. №6. 1991. С. 12-25.
8. Уфимцева, Н.В. Проблемы изучения языкового сознания / Н.В. Уфимцева, Е.Ф. Тарасов. – М., 2009.
9. Караулов Ю.Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996, с. 67-97.
10. Современная психология. Справочное руководство под ред. В.Н. Дружинина. М., 1999.
11. Васильева С.П., Виговская К.А., Плотникова А.Ю. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке // Национальный язык и культура этноса: материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 18 ноября 2014 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. 228 с.
12. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.
13. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1955.
14. Новый словарь иностранных слов / под ред. Адамчика В.В. – Минск: Современный литератор, 2008. – 1088 с.
15. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. Изд. 3-е, испр., перераб. – М.: Мартин, 2011. – 704 с.
16. Савченко, Т.Н. Применение методов кластерного анализа для обработки данных психологических исследований/Т.Н. Савченко //Экспериментальная психология. – М.: Институт психологии РАН, 2010, Т3, №2. – С. 67 – 85.
17. Серкин, В.П. Методы психосемантики/ В.П. Серкин. – М. Аспект Пресс, 2004. – 207с.
18. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание как отражение этнокультурной реальности/Н.В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики / под ред. А.А. Леонтьев. – М., 2003. – №1.
19. Горошко, Е.И. Языковое сознание – опыт ассоциативного анализа/Е.И. Горошко // Языковое сознание: устоявшееся и спорное:

- тез. XIV межд. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 29 –31 мая 2003 г. – М., 2003.
20. Артемьева, Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики/под ред. И.Б. Ханиной. – М.:Наука; Смысл, 1999.
 21. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1990. – №6. – С. 86, 97.
 22. Гохлернер, М.М. Метаязыковые знания в структуре языкового сознания/М.М. Гохлернер // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций – М., 1988. – с. 49.
 23. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.; СПб., 2004. – С. 291.
 24. Зинченко, В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии /В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М.: Тривола, 1994.
 25. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. – М., 1988. – С. 52.
 26. Зинченко, В.П. Миры сознания и структура сознания/В.П. Зинченко// Вопросы психологии. 1991. №2. – С.15 – 36.
 27. Каспранский, Р.С. Языковые представления и языковое сознание Р.С. Каспранский/Р.С. Каспранский // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций. – М., 1988. – С.84 – 85.
 28. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: Издательство «Наука», 1978. – 198 с.
 29. Герасимова М.Г. Этническая толерантность и этнические стереотипы подростков. – В кн.: Россия: трансформирующееся общество. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001.
 30. Петровский А.В. Менталитет // Российская психологическая энциклопедия. – М.: Наука, 1990. – С. 89, 77.
 31. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. – М., 1996. – 303 с.
 32. Абрамова С.Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы // Социологические исследования. 2000. №7. С. 37-41.
 33. Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири. [Электронный ресурс]. URL: <http://85.17.194.59/statistic> (ЭАСПС).
 34. Сайт ИА REX. Мигранты отбирают у россиян рабочие места: опрос. Левада-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru/news/31618.html>.

АНКЕТА

Возраст ___ лет; пол ___; житель села/города(подчеркнуть); профессия ___; родился в _____.

Выразите Ваше отношение к записанным в левом столбце обозначениям предметов и понятий, отметив «галочкой» соответствующую оценку

№	Слова	Очень хорошо	Хорошо	Нейтрально	Плохо	Очень плохо
1	Сибирь					
2	Париж					
3	Москва					
4	Норильск					
5	Китай					
6	США					
7	Дом					
8	Город					
9	Село					
10	Учитель					
11	Семья					
12	Брак					
13	Муж/жена					
14	Врач					
15	Сибиряк					
16	Бизнесмен					
17	Мигрант					
18	Иностранец					
19	Китаец					
20	Казах					
21	Киргиз					
22	Грузин					
23	Армянин					
24	Азербайджанец					
25	Лицо кавказской национальности					
26	Дети					
27	Умный					
28	Деньги					
29	Бедный					
30	Глупый					